
Ната Лисичкина
Spant
Бывшие
Потанцуем?

Наталья Ланская

Бывшие. Потанцуем?

«Автор»
2026

Ланская Н.

Бывшие. Потанцуем? / Н. Ланская — «Автор», 2026

Чем я только думала, когда соглашалась пойти на эту встречу одноклассников? Да еще и в ночной клуб!Я, приличная учительница элитной гимназии!Но откуда же мне было знать, что встречу там его, ведь меня уверяли в обратном?И что эта встреча перевернет мою жизнь с ног на голову?

© Ланская Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Ланская
Бывшие. Потанцуем?

Глава 1

Встреча, от которой не отвертеться

Уроки закончились, и я, складывая в сумку тетради и учебники, уже собиралась домой. В голове крутилась только одна мысль: поскорее добраться до квартиры, переодеться в удобную одежду и наконец-то отдохнуть от школьного шума.

Но не тут-то было!

— Вероника Андреевна! У меня новости есть!

В кабинет влетела моя коллега и по совместительству лучшая подруга Татьяна Павловна, или просто Танюша. Вид у неё был такой довольный, словно она только что выиграла миллион в лотерею.

— И что же за новости? — спросила я без особого интереса.

Я прекрасно знала, что для Танюши любое, даже самое незначительное событие — уже новость, которую непременно нужно обсудить со всеми подробностями.

— Встреча одноклассников! Двадцать лет, подруга, как мы с тобой школу окончили! — торжественно возвестила она, будто сообщала о предстоящей встрече с президентом.

— Тоже мне, новость! Да я на эти встречи никогда не ходила. Как и ты, впрочем, — фыркнула я, застёгивая сумку. — И сейчас не собираюсь!

— А вот на этот раз пойдём! Потому что встреча будет… Ни за что не угадаешь где!

Я вздохнула и закатила глаза. Ну вот, началось! Обожаю, когда Танюша нагнетает загадочность там, где можно просто взять и сказать.

— Ну и где же? Говори уже, не томи.

— В ночном клубе! Представляешь? Есть у нас в городе такой, «Галактика» называется. Я пойду обязательно, и ты тоже!

— С ума сошла? Никуда мы не пойдём!

— Почему это? — Танюшка упёрла руки в бока и воинственно уставилась на меня.

— Как почему? Ты только представь, какой вой поднимется, когда об этом узнают наши ученики, а особенно их родители! А они узнают, потому что сейчас всё сразу выкладывают в интернет. «Учителя элитной гимназии номер двести тридцать пять ходят по злачным заведениям! Ужас-ужас! Позор!»

Я даже изобразила возмущённый голос воображаемой родительницы, и Танюшка прыснула со смеху.

— А мне всё равно! — заявила она, быстро вернув себе серьёзный вид. — И вообще, это приличный клуб!

— Ой, да откуда ты знаешь? Да и не бывает приличных ночных клубов. Правда, я ни в одном ещё не была, но всё равно не сомневаюсь!

— Вот и я не была! — с жаром возразила подруга. — Так мы с тобой и состаримся, Вероничка, ни разу не побывав в злачных местах!

Я с раздражением поставила сумку на стол и посмотрела на неё так, будто передо мной сидел самый несговорчивый ученик во всей гимназии.

— Послушай, тебе чего больше хочется: побывать в злачном месте или быть уволенной?

— Ну чего ты каркаешь сразу? — обиделась Танюшка. — С чего это нас уволят? Мы что, напиваться будем? Ну посидим, поразговариваем, потанцуем. Что здесь такого ужасного? Даже если кто-нибудь выложит фотографии в интернет, никто нас за это не уволит. Тем более начинаются осенние каникулы! Мы, учителя, тоже имеем право отдыхать!

Я задумалась.

А действительно, что мы, педагоги, не люди, что ли? Нам тоже нужно отдыхать, развлекаться и хоть иногда выбираться из привычного круга «школа — дом — проверка тетрадей». И почему бы не в ночном клубе? В конце концов, жизнь пройдёт, а мы так и не узнаем, что там, в этих загадочных заведениях, происходит.

Я уже открыла рот, чтобы согласиться, но вдруг вспомнила, почему все эти годы избегала встреч одноклассников.

Из-за него.

— Нет, Танюш, если тебе так хочется, иди одна. А я никуда не пойду!

— А-а-а! Я поняла! — Подруга хитро прищурилась, словно только что раскрыла страшное преступление. — Из-за Воронцова?

Я промолчала.

И этого оказалось вполне достаточно.

Танюшка тут же подбежала ко мне, схватила за руку и радостно выпалила:

— Так его там не будет!

— Откуда ты знаешь?

— Знаю! Ленька Лопухов, ну, он мне звонил, приглашал на встречу. Так вот, я специально спросила про Воронцова. Лопухов ответил, что тоже звонил ему, но Воронцов отказался. Он сейчас где-то за границей и приехать не сможет. Он же у нас крутой блогер, по разным странам разъезжает.

— Точно? Вдруг Лопухов что-то напутал?

— Точно! Сто процентов! Что ты, не помнишь Леньку? Он же самым ответственным во всём классе был!

Я снова вздохнула.

Что же делать?

Почему-то мне вдруг ужасно захотелось на эту вечеринку. Может, дело было в том, как азартно и завлекательно сверкали глаза Танюшки. А может, мне и самой хотелось увидеть одноклассников, узнать, как они изменились за эти годы, и, чего уж там, показать себя.

А показать мне было что!

В свои тридцать семь я выглядела отлично. За фигурой и лицом следила тщательно, гардероб периодически обновляла, а в зеркале по утрам не искала поводов для расстройства. Конечно, молодость уже не та, но и списывать себя со счетов я не собиралась.

Вот только Толик…

Мой супруг отличался патологической ревностью. Стоило мне отправиться куда-нибудь без него, как дома непременно начинались разборки. Где была? С кем разговаривала? Почему так долго? Иногда мне казалось, что проще отчитаться перед директором гимназии за целую неделю, чем ответить мужу на пару невинных вопросов.

Поэтому без него я старалась никуда не ездить. Разве что на работу да к Танюшке в гости.

И если Толик узнает о встрече, да ещё и о том, что она состоится не в уютном кафе, а в ночном клубе, то закатит не скандал, а настоящий скандалище!

Я невольно представила его недовольное лицо и тяжело вздохнула.

С другой стороны, кто сказал, что мужу обязательно знать все подробности? Можно ведь просто сообщить, что я встречаюсь с подругой и бывшими одноклассниками. Без уточнения места проведения мероприятия.

Меньше знает — крепче спит.

В конце концов, я тоже человек. И имею право на маленькие радости.

— Танюш, — медленно произнесла я, глядя на подругу, — а во сколько начинается эта ваша встреча?

Её лицо мгновенно озарилось победной улыбкой.

Кажется, я уже совершила первую ошибку.

Глава 2
Тот, кого я боялась встретить

До Питера мы добрались на комфортном современном автобусе. Правда, поездка началась не совсем радостно.

Когда Толик узнал, куда я собралась, он долго и сердито пыхтел, отговаривая меня от этой затеи. Обычно я старалась сглаживать конфликты, не провоцировать его лишний раз, но в этот раз упрямо настояла на своём. В конце концов, я не на край света собралась!

Толик со всей силы хлопнул дверью, гневно бросив мне на прощание:

— Езжай, развлекайся, раз заняться тебе больше нечем!

Обошлось без большого скандала, и всё это благодаря моей предусмотрительности. Я благоразумно умолчала про ночной клуб. А ещё не показала платье, которое мы с Танюшкой купили специально для встречи.

Платье было просто шикарное! Шёлковое, с блёстками и откровенным декольте. Оно струилось по моей фигуре, подчёркивая достоинства, и приятно холодило кожу.

А что? Гулять так гулять! Вряд ли я ещё когда-нибудь выберусь в подобное место.

В нашем городе я бы в таком наряде никуда не смогла пойти. Слишком уж оно нарядное, открытое, даже вызывающее. Всё-таки хорошо, что я не показала его Толику. Боюсь, у него бы сразу случился удар от ревности.

Впрочем, сейчас я была далеко от дома и собиралась наконец-то немного пожить для себя.

Такси привезло нас к «Галактике». Едва мы переступили порог клуба, как я чуть не оглохла от громкой музыки и не ослепла от переливающихся всеми цветами радуги лучей софитов. В воздухе смешались запахи парфюма, алкоголя и каких-то сладковатых ароматизаторов.

К нам подошёл администратор — высокий парень в белой рубашке с бейджиком на груди.

— Вы на встречу одноклассников? — вежливо поинтересовался он.

Мы с Танюшкой согласно кивнули, и парень жестом предложил следовать за ним.

Он провёл нас в лаунж-зону — просторную, уютную комнату с большим столом, мягкими диванчиками и креслами. Здесь музыка звучала приглушённо, и я с облегчением выдохнула. Хоть не придётся потом оглохшей возвращаться домой!

За столом сидели и мирно беседовали несколько мужчин и женщин. Услышав наши шаги, они повернули головы.

И надо же! Я сразу всех узнала.

Конечно, за двадцать лет мы изменились, но не так уж сильно. Девчонки почти все выглядели отлично, хотя некоторые заметно располнели и превратились в настоящих тёток. Мальчишки возмужали, заматерели, обзавелись солидным видом, а кое-кто ещё и приличным брюшком.

Навстречу нам поднялся Ленька Лопухов. Вот уж кто совершенно не изменился! Те же рыжие вихры, сутулая спина и круглые очки на носу.

— Девочки, молодцы, что приехали! — радостно воскликнул он.

Мы со всеми переобнимались, поахали, поудивлялись произошедшим переменам. Мужчины бросали на меня заинтересованные взгляды, женщины — завистливые. Впрочем, Танюшка тоже выглядела очень хорошо. На ней было чёрное платье до колен, которое соблазнительно облегало все её выдающиеся прелести.

— Вероника, Таня, садитесь за стол! Самойлов, налей девочкам вина, — засуетился Ленька. — Мы потом, попозже, в общий зал танцевать пойдём!

Он довольно потёр ладони и улыбнулся.

Вот это да! Ленька и танцевать? Да он на школьных вечерах никогда не отрывался, только и знал, что въедливо следил за порядком. Не дай бог кто-нибудь напьётся или подерётся! Он ведь у нас был главным блюстителем дисциплины.

Мы с Танюшкой уселись за стол, положили себе закусок и выпили игристого. Постепенно разговоры стали оживлённее. Вспоминали школьные годы, рассказывали, кто чем занимается, кто женился, кто развёлся, у кого дети уже в институт поступили.

Я ловила себя на том, что улыбаюсь совершенно искренне. Давно я вот так душевно не отдыхала! Никаких тетрадей, журналов, родительских собраний и бесконечных домашних забот.

Как же здорово, что я всё-таки согласилась приехать!

Танюшка после нескольких бокалов вина раскраснелась и громко хохотала над шутками таких же подвыпивших мальчиков. Я же отпивала небольшими глоточками, стараясь не увлекаться.

Алкоголь в больших количествах мне противопоказан. Стоило выпить больше положенного, как я начинала творить всякую дичь. Поэтому со времён института почти не пила. С возрастом, как ни странно, мудрее я не стала, зато научилась вовремя останавливаться.

Наконец вся наша компания, изрядно подпившая за вечер, потянулась в танцевальный зал.

Идти мне не особенно хотелось, но оставаться одной тоже было скучновато. Поэтому я решила последовать за остальными. Постою у барной стойки, посмотрю, как народ отрывается.

Мои одноклассники, разгорячённые алкоголем и зажигательной музыкой, тут же пустились в какой-то невыразимо дикий пляс. Ленька пристроился рядом со мной, заказав светлого пива.

Меня тоже уговаривали присоединиться к компании, но танцевать я не умела, а тупо топтаться на месте, да ещё и на трезвую голову, не хотелось. Мне и так было хорошо.

Я заказала апельсиновый сок и медленно потягивала его, стараясь не обращать внимания на грохочущую музыку.

Глядя на сходящих с ума одноклассников, я невольно вспомнила наши школьные дискотеки.

Ох, и отрывались же мы!

Перед танцами непременно «заправлялись» горячительными напитками. Убегали за школу, в наше потайное местечко, подальше от учителей и Лопухова, и хлестали водку, пиво, а то и самогон, почти не закусывая. Потом танцевали до упаду, так что домой еле приползали.

Особенно я.

Вернее, сама я уже никуда не приползала. Меня приводили, потому что после определённого количества алкоголя я переставала быть адекватной, а потом ещё и ничего не помнила.

А вспомнить было что!

Чего я только не вытворяла! То с кем-нибудь подерусь, то бесплатный стриптиз устрою. И это я, отличница! Та самая Вероника, которая получала пятёрки и на которую учителя ставили в пример всему классу.

Потом, когда одноклассники со смехом рассказывали о моих выкрутасах, мне было ужасно стыдно. Но ещё смешнее. В итоге я смеялась вместе со всеми.

Лопухов, конечно, брюзжал и пытался наставить меня на путь истинный. Один раз даже нажаловался директрисе, за что я потом получила от родителей. Но за стукачество он был наказан. Воронцовым.

Глеб тогда только пришёл в наш класс и на дискотеки не ходил. За это наши его недолюбливали. Но однажды он спокойно и серьёзно поговорил с Лопуховым, объяснив, что ябедничать нехорошо, и пообещал в следующий раз хорошенько ему вмазать.

После этого Глеба зауважали и приняли в коллектив, а Ленька больше не лез ко мне со своими нотациями.

Именно после того случая Глеб предложил мне встречаться.

Лучше бы я тогда не соглашалась…

Воспоминания, ещё секунду назад вызывавшие улыбку, вдруг испортили мне настроение. Я сделала глоток сока, но сладкий вкус показался неприятным.

Лопухов, видимо, сразу заметил перемену в моём лице. Он наклонился ко мне и громко спросил, стараясь перекричать музыку:

— Вероника, всё в порядке?

— Да, всё хорошо! — через силу улыбнулась я, отвечая так же громко.

А потом, сама не понимая зачем, попросила бармена плеснуть в мой сок водки.

Лопухов и это заметил. Наклонившись ко мне, он неодобрительно покачал головой.

— Вероника, может, не стоит?

Я нетерпеливо махнула на него рукой и отпила почти полбокала.

Вспомнил свои нотации! Решил снова поучить меня жизни? Да только вот учить меня уже не надо. Я сама кого хочешь поучить могу!

Но настроение почему-то не улучшалось.

Я уже собиралась вернуться в лаунж-зону, когда вдруг почувствовала спиной чей-то пристальный, буквально прожигающий взгляд.

Ерунда, конечно. В таком месте все на всех смотрят. Но почему-то оборачиваться мне совсем не хотелось.

Я боялась.

Где-то глубоко внутри уже шевельнулось дурное предчувствие. Сердце забилось быстрее, а пальцы невольно сжали бокал.

И предчувствие меня не обмануло.

Я медленно повернулась и встретилась с горящим взглядом.

Он смотрел прямо на меня, не отводя глаз.

Тот, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть и кого я совсем не хотела встречать.

Тот, кого когда-то любила всей душой, а он поступил со мной подло и разбил моё сердце вдребезги.

Глава 3
Двадцать лет обиды

Я так и застыла на месте, уставившись на него.

Глеб Воронцов изменился. Из худощавого семнадцатилетнего парня превратился в статного широкоплечего мужчину. Только глаза остались прежними — карие, с таким знакомым лёгким прищуром. Они неотрывно смотрели на меня, и от этого взгляда у меня предательски задрожали колени.

Наши девчонки, заметив Глеба, радостно взвизгнули, подбежали к нему и кинулись обниматься. Мальчишки тоже подошли, похлопывая его по плечам и обмениваясь рукопожатиями.

В общем, встречали его так, будто он не двадцать лет отсутствовал, а вернулся из кругосветного путешествия с сокровищами.

Я вопросительно взглянула на Леньку, но тот лишь скривился и недоумённо пожал плечами, словно говоря: «Сам не знаю, откуда он взялся!»

Этого оказалось достаточно.

Я развернулась и быстро направилась прочь. Сначала заберу сумочку, потом приведу себя в порядок в дамской комнате и уеду домой. Мне здесь больше нечего делать.

Войдя в туалет, я включила воду и посмотрела в зеркало. Лицо было белым, губы сжались в тонкую полоску, а по телу пробегала мелкая дрожь.

Да что же это такое?!

Почему он здесь? Зачем приехал?

Двадцать лет прошло! Двадцать лет я старалась не вспоминать о нём, убеждала себя, что давно всё пережила. И вот стоило увидеть его — и пожалуйста! Сердце колотится, руки трясутся, а в голове полный бардак.

Дверь открылась, и я невольно вздрогнула. Но это была всего лишь Танюшка.

— Ну чего ты убежала? — спросила она, подходя ко мне. — Подумаешь, Воронцов! Не обращай на него внимания. Столько лет прошло, Вероничка. Уже пора всё забыть.

Я повернулась к ней.

— Ты говорила, его не будет!

— Так я же не знала, что он припрётся! Лопухов заверял, что точно не приедет.

— Я домой, — хрипло прошептала я.

— Да ты чего? Куда домой на ночь глядя? Да и билетов, скорее всего, уже не будет! Мы завтра вечером собирались ехать, номер в отеле забронировали…

— Тань, ну как ты не понимаешь? — Я с отчаянием посмотрела на подругу. — Не могу я здесь оставаться. С ним. В одном помещении! Поеду в отель.

— И что ты там делать будешь? — возмутилась Танюшка. — Нет уж, давай прекращай! Вот что я тебе скажу: если сейчас уедешь, он сразу решит, да и все наши тоже, что ты до сих пор к нему неравнодушна. Хочешь, чтобы потом все болтали, будто Вероника за двадцать лет Глеба забыть не смогла и при виде него сбежала?

Я замолчала.

А ведь права Танюшка! Что получится, если я сейчас уеду? Буду торчать в гостиничном номере до завтрашнего вечера, пока он здесь развлекается? Ну уж нет!

Я тоже приехала отдыхать. И не собираюсь позволять какому-то Воронцову портить мне вечер.

Пусть сам уезжает!

Я достала помаду, подкрасила губы, поправила волосы и, вскинув подбородок, направилась к выходу. Танюшка довольно улыбнулась и посеменила следом.

Но стоило мне открыть дверь и сделать шаг вперёд, как я остановилась, словно налетела на невидимую стену.

Воронцов стоял напротив, привалившись плечом к стене и скрестив руки на груди.

В полумраке зала я не успела толком его рассмотреть, а теперь невольно задержала взгляд. Да уж, он всё так же красив, только теперь это была совсем другая красота — мужская, зрелая. Каштановые волосы уложены в стильную причёску, на предплечье виднеется замысловатая татуировка. Обычная футболка, джинсы, а на запястье — дорогие брендовые часы.

Вот ведь гад! Даже годы его не испортили.

— Привет, Вероника. А ты совсем не изменилась, — произнёс он.

И у меня ёкнуло сердце. Проклятый голос! Сколько же раз я слышала его во сне, прежде чем окончательно убедила себя, что всё осталось в прошлом.

— Мне сказали, что тебя здесь не будет. Что ты где-то за границей, — сдержанно ответила я. — Если бы знала, не приехала бы.

— Да, я и не собирался. Передумал в последний момент, когда узнал от Лопухова, что ты будешь. Захотелось увидеться.

— С чего это вдруг? Все двадцать лет не хотелось, а тут вдруг захотелось?

Он словно не услышал моего вопроса.

— Расскажи, как живёшь? Слышал, ты замужем. Счастлива?

— Очень счастлива. У меня прекрасный муж.

— И дети есть?

— Детей нет. Ещё вопросы?

Он хмыкнул и пожал плечами.

— А про меня тебе ничего не интересно узнать?

— Нет. Совсем не интересно. Мне до лампочки и ты, и твоя жизнь, — резко ответила я.

Глеб грустно улыбнулся, и я тут же отвела глаза. Сил не было снова видеть эту улыбку, от которой когда-то я была без ума.

— Я понял, — тихо произнёс он. — Ну тогда пойдём к нашим?

— Хочешь — иди. А я с Танюшкой пойду.

Я оглянулась, собираясь взять подругу за руку, но её рядом не оказалось.

Вот ведь предательница! И когда успела сбежать? А главное, как я этого не заметила?

Не желая оставаться с Глебом ни секунды дольше, я быстро пошла вперёд. Но он почти сразу догнал меня и схватил за локоть.

— Да подожди ты! Я что-то не пойму, чего ты сердишься? Если уж на то пошло, обижаться на тебя вообще-то должен я!

От такой наглости я чуть не задохнулась.

— Что-о?! — Я резко развернулась к нему. — А кто меня прямо на выпускном бросил? Ушёл, не сказав ни слова! А потом полный игнор! И я ещё не должна сердиться?

— Да ла-а-адно! Только не надо строить из себя невинную овечку. Как будто ты сама не догадываешься, в чём причина была того игнора.

На мгновение я потеряла дар речи.

Он ещё и меня обвиняет?!

— Да пошёл ты знаешь куда! — прошипела я ему в лицо и, резко развернувшись, пошла прочь.

Надо взять себя в руки. Унять эту проклятую дрожь и перестать думать о том, что он сказал.

Но слова Глеба засели в голове занозой. Что он имел в виду? И почему уверен, что виновата я?

Нет уж! Не дождётся, чтобы я стала его об этом спрашивать.

Я влетела в лаунж-зону и плюхнулась на своё место. Наши, уже наплясавшись, снова сидели за столом. Кто-то доедал закуски, кто-то разливал вино, а Танюшка, заметив меня, тут же наклонилась ко мне и обеспокоенно зашептала:

— Ну как? Поговорили хоть?

Я неопределённо дёрнула плечом, схватила бутылку и налила себе полный бокал вина.

Залпом выпила.

Танюшка округлила глаза, но я, не обращая на неё внимания, налила второй и тоже осушила его.

— Последую твоему совету! Буду отдыхать и веселиться! — выпалила я и потянулась за бутылкой в третий раз.

Глава 4
Старые раны

Глеб

Никогда я не посещал эти сборища одноклассников. Вот зачем сейчас приперся? Всё из-за Вероники! Когда узнал, что она будет, вдруг так захотелось её увидеть, посмотреть, какой стала. Несколько лет назад я пытался найти её в соцсетях, но так и не смог. Нигде она не светилась.

А теперь увиделись — и даже нормально поговорить не удалось.

Вероника сильно изменилась. От той весёлой, симпатичной девчонки остались, пожалуй, только глаза. Синие, как Средиземное море, на котором я был совсем недавно.

Теперь она важная дама, училка. Холодная, надменная. И взгляд колючий такой! Ещё и претензии мне предъявила. Причём совершенно необоснованные.

Я невольно усмехнулся, вспоминая наш разговор. Двадцать лет прошло, а она всё ещё злится. Выходит, не забыла?

Вероника убежала в VIP-комнату, где сидели все наши. Этот клуб хорош тем, что здесь имелось несколько уютных закрытых комнат с диванами и столиками, где можно спокойно отдыхать большой компанией.

Я же направился к бару. Не хотелось сидеть с одноклассниками, вспоминать школьные годы и снова ловить на себе её холодные взгляды. Выпью немного и поеду домой. Вернее, в отель.

Заказав коктейль, я устроился на высоком табурете и принялся наблюдать за людьми на танцполе. Они прыгали под оглушительную музыку, размахивали руками и явно получали удовольствие.

Я так и не понял, что в этом особенного.

Дискотеки не любил даже в юности. Не понимал такого отдыха, после которого ещё полдня в ушах стоит гул. А Вероника обожала их до безумия.

В этот городок в Ленинградской области мы с матерью переехали после её второго замужества. Отчим мне сразу не понравился. Да и сам городок тоже. Я чувствовал себя здесь чужим и только ждал того счастливого момента, когда закончу школу и поступлю в Питер или Москву.

Только вот из-за Вероники уезжать не хотелось.

Она понравилась мне с первого взгляда. Я до сих пор помню, как впервые увидел её в школьном коридоре. Каштановые волосы, синие глаза, милая улыбка. Она смеялась над чем-то вместе с подружками, а я стоял в стороне и не мог отвести глаз.

Для неё же я был никем. Она меня вообще не замечала. Конечно, вокруг неё всегда крутились мальчишки. А я тогда был помешан на учёбе. Мечтал поступить в университет, а потом объехать весь мир.

Но всё изменилось после истории с Лопуховым.

Этот нудный ботаник нажаловался директрисе на Веронику. Что-то она там выкинула на дискотеке, и Ленька, как обычно, решил восстановить справедливость. Я поговорил с ним по-мужски, объяснил, что ябедничать нехорошо, и предупредил: если ещё раз полезет к ней со своими доносами, получит по полной.

А потом Вероника вдруг стала поглядывать на меня с интересом.

Сначала мы просто разговаривали после уроков. Потом я начал провожать её домой. Незаметно для самого себя стал искать встречи с ней, ждать её улыбки и расстраиваться, если она не приходила в школу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.